

— Мой сын, ты действительно понимаешь, о чем я хочу спросить? Ты маршал страны, а также сын мне и твоей матери. Ты еще молод, у тебя впереди много времени. Порой существует не один способ решения проблемы.

Лодиан молча выслушал старика Хаммера. Его лицо оставалось бесстрастным, однако меж бровей залегла тень глубокой задумчивости.

— Я знаю, что делаю.

Старик Хаммер кивнул и обернулся к Сэйлину:

— О свадьбе не беспокойся, мы все устроим так, как ты пожелаешь.

Лодиан издал негромкий звук в знак согласия. Фан Линь и старик Хаммер помахали Сэйлину рукой, и их силуэты растворились в воздухе.

— До... до свидания, — Сэйлин почувствовал, что ответил слишком поздно. Он опустил голову и тербил пальцы. — Господин, мне нужно что-то сделать?

Свадьба. От одной только мысли об этом значении слова лицо Сэйлина вспыхнуло.

Может, ему тоже стоит что-то предпринять?

Сделать... Сэйлина осенило:

— Господин, можно мне выйти наружу? Покинуть дом?

В глазах Лодиана мелькнула темная искра.

— Почему ты хочешь уйти?

— Мне нужно на работу. Я... я работаю в мастерской по очистке мехов, я забыл отпроситься, простите, господин. Я...

Сэйлин заволновался: он прогулял смену, а это значит — штраф.

Лодиан развернулся и пристально посмотрел на Сэйлина:

— Ты не можешь покинуть это место. Как только ты выйдешь за пределы моей зоны контроля, люди Шустера не отпустят тебя.

Сэйлин широко распахнул глаза. Лодиан тихо пояснил:

— Шустер не хочет родниться со мной, и он сделает все, чтобы сорвать свадьбу.

— Но жители империи уже знают об этом, — Сэйлин понимал: маршалу пришлось вступить в

брак с представителем семьи Шустер. Этим человеком должен был стать кто-то другой, но из-за каких-то событий маршалу пришлось сменить партнера на него.

А сам он лишь бастард, в жилах которого течет кровь Шустеров, тот, на кого никогда не обращали внимания и о ком никто не знал.

Сэйлин никогда не думал, что маршал женится на нем из-за того, что он — Сэйлин. Он прекрасно осознавал: он лишь человек, рожденный в темном углу, влачащий жалкое и грязное существование. Его никто никогда не хотел. Он не смел и мечтать о связи с маршалом, он лишь хотел выжить — неважно, насколько тяжело это было.

Но человек перед ним — Лодиан Хаммер! Тот, кто повел десятки тысяч бойцов Альянса против инопланетных зергов, закончил столетнюю войну и стал духовным символом империи.

Когда этот человек действительно появился перед ним, Сэйлин сказал себе: если он, такой ничтожный, может хоть чем-то помочь, то готов принять даже смерть.

Умереть в сыром, грязном и развратном углу квартала Черного Паука — что это по сравнению с тем, как маршал проливает кровь, защищая мир в галактике и империю? Сэйлин подумал, что готов погибнуть ради такого человека. Закрывать глаза, оберегая того, кто был тяжело ранен в боях, чье тело было почти выстроено заново, кто полон телесных мук, но остается непоколебимым и твердым.

Поняв, почему ему нельзя выходить, Сэйлин отправил Фэгу сообщение с просьбой об отпуске. Фэг ругался, приговаривая, к счастью, что не успел выдать зарплату авансом — этот паршивец сбежал, даже не попрощавшись.

Сэйлин, чувствуя вину, попросил Фэга продать весь металлолом, который он собирал на свалке, и оставить выручку себе в качестве компенсации за прогулы.

Впрочем, хотя Фэг и ворчал о штрафах, он все равно перевел Сэйлину деньги за тот мусор, который тот когда-то притащил, несмотря на то, что за это сам был избит и ходил с синяками.

10. Глава 010. Дни перед свадьбой с маршалом

До свадьбы оставалось всего десять дней.

Сэйлин в одиночестве сидел на белых мраморных ступенях, ведущих со второго этажа в гостиную, подперев щеку рукой, и открыл лаконичное сообщение, присланное Лодианом.

— Маршал не вернется ночью, — прошептал он сам себе.

Его не было уже два дня.

Острый на язык Чупа-чупс, который обычно составлял ему компанию, маршал тоже забрал с собой.

Раз маршал сказал, что Чупа-чупс — боевой мех, и теперь носит его с собой, это значит... Сердце Сэйлина сжалось. Если люди Шустера не могут добраться до него самого, не попытаются ли они навредить маршалу? В опасности ли маршал?

Чем больше Сэйлин думал, тем сильнее тревожился. Шуймо вышел из комнаты и начал тереться о Сэйлина, мурлыча. Похоже, Шуймо знал, что Лодиан его побаивается, поэтому редко покидал комнату.

— Маршалу что-то грозит? Он ведь такой сильный, с ним ничего не случится, правда? — Сэйлин гладил Шуймо, ощущая теплый мягкий живот. — Ой?

Шуймо перевернулся и лениво прислонился к Сэйлину:

— Кажется, ты растолстел, — он пощупал пух в районе живота Шуймо. Мягкий и пушистый комочек прижался к его ладони, и кот, желая угодить, потерся ушами о руку Сэйлина, показывая, как ему нравится такое почесывание.

Сэйлин с улыбкой ткнул пальцем во влажный нос Шуймо:

— Нужно поблагодарить маршала за то, что приютил нас, слышишь?

Он открыл терминал и снова зашел на сайт, посвященный изучению жизни маршала, но обнаружил, что сайт пестрит кричащими красными надписями, а посты обновлялись с невероятной скоростью.

Вчитываясь, он ужасался все больше.

Что там происходит снаружи? С тех пор как Лодиан привез его сюда, он ни разу не выходил. Сэйлин помнил небо, заполненное протестующими летательными аппаратами, и огромные яркие транспаранты, вечно колышущиеся над столицей империи.

Сэйлин зашел в звездную сеть и обнаружил, что даже на самых авторитетных сайтах империи обсуждают только свадьбу маршала. Самая популярная новость — вчерашнее утреннее подтверждение от министерства обороны о союзе маршала с семьей Шустер. Более того, достоверные источники сообщали, что люди из окружения маршала уже получили приглашения!

Сэйлин сглотнул слюну и продолжил читать. Ниже имени Лодиана в рейтинге стоял Холл Шустер — тот самый второй участник союза!

В сети раскопали всю подноготную Холла Шустера: возраст, личность, частную жизнь. Статья под названием «Брак маршала — причина народного гнева!» стала лидером по количеству просмотров.

В ней на несколько тысяч слов расписывалось, что Холл Шустер — выходец из аристократической семьи, двадцати трех лет от роду, студент высшей ступени аристократической академии. Человек распутный, за годы учебы крутивший романы сразу с несколькими людьми. Газета даже опубликовала фотографии в доказательство: Шустер целуется с бывшей девушкой и дерется в академии.

Автор статьи, утверждавший, что учится на одном курсе с Шустером, клялся, что пишет лишь о личном опыте, не принимая сторону маршала, а лишь объективно оценивая союз.

В комментариях под постом было полно шокированных, гневных проклятий и упреков, причем писали даже известные писатели и звезды империи.

Главный лейтмотив: Шустер недостоин маршала. Маршал никогда не был замешан ни в каких сплетнях, его чистота, честность и сдержанность достойны лучшего партнера, а не распутного отпрыска аристократов!

Лодиан получил тяжелые увечья в столетней войне, и такой человек, как Холл, просто не сможет позаботиться о нем. Как они могут доверить ему маршала!

Сэйлин молча читал каждый комментарий, каждое слово о Лодиане, чувствуя, как сердце сжимается от боли. Он ведь тоже не достоин. Он не учился, а Лодиан — лучший выпускник военной академии. Он низкого происхождения, брошенный всеми, а Лодиан — герой всей империи и галактики.

И в плане образования, и в плане манер он проигрывал слишком сильно.

Даже если Лодиану было все равно, Сэйлин не мог не спросить себя: сможешь ли ты позаботиться о нем? Видеть, как он бледнеет от боли в желудке, как всегда выглядит уставшим от нагрузки, как ведет одинокую, холодную жизнь.

У Сэйлина перехватило горло. Внешний мир не понимал всей правды: любят ли они друг друга или союз заключен по другой причине. Но Сэйлин знал: тот, кто должен жениться на Лодиане, — это он, и он совсем не тот человек, которого любит маршал.

Глаза Сэйлина покраснели, когда он увидел послание одному репортеру, написанное для Лодиана:

— Если ты любишь его, отбрось шум, иди и женись, дай ему обещание, что будет сиять вечнее, чем Млечный путь.

Если же ты не любишь его, позволь себе уйти прочь от этой аристократической суеты. Имя и положение — лишь дым.

Ты не одинокий человек, у тебя есть мы. Какой бы выбор ты ни сделал, мы можем не понять его или осудить, но знай: мы просто хотим, чтобы рядом с тобой был тот, кто заставляет тебя улыбаться.

Пальцы Сэйлина дрожали, когда он вбил три слова под статьей журналиста:

Прости меня.

За что он просит прощения, он и сам не знал. Но в этот момент хотелось сказать только это.

В звездной сети политики анализировали, какой угрозой и какой выгодой для власти станет этот союз, символизирующий власть и богатство.

В культурных разделах философы обсуждали цель такого брака, дискутируя о смысле любви и семьи.

В военных новостях обсуждали динамику подразделений Альянса, служивших под началом Лодиана, отношение других планет к этой свадьбе, а также обеспокоенность тем, что семья Шустер финансирует военную промышленность.

Но больше всего за эти полмесяца лихорадило экономику империи.

Семья Шустер — одна из древнейших семей империи Сент-Ланс и даже созвездия Лиры в галактике. Им принадлежат три крупнейшие отрасли: добыча минеральных энергоресурсов, машиностроение и самый крупный национальный коммерческий банк. Филиалы раскиданы по всей империи и связаны с другими дружественными планетами.

Экономические показатели Шустеров за последние две недели метались словно на американских горках, заставляя всех вокруг замирать от ужаса.

Сэйлин не учился, поэтому в экономике и финансах разбирался плохо, но, к счастью, он был вне этой суеты и понимал этот брак лучше, чем многие обыватели.

Он открыл новость, опубликованную крупнейшим акционером семьи Шустер, и перечитал ее несколько раз.

Видео было простым: глава имперского коммерческого банка, господин Шустер, на недавнем собрании публично заявил, что не намерен родниться с маршалом, и подчеркнул, что этот союз — инициатива маршала, а он, как отец, никогда не заставит своего ребенка вступать в брак.

В конце журналист спросил, что он будет делать, если свадьба состоится, и партнером станет кто-то из его семьи. Сэйлин смотрел на человека в кадре и слышал, как тот сквозь зубы произносит: он не прочь объявить забастовку на предприятиях семьи Шустер, требуя от Его Величества предать маршала военному трибуналу за чрезмерное узурпирование власти.

Тонкие брови Сэйлина нахмурились. Думая о том, что Лодиан последние два дня стал еще более занят, он понял: что-то действительно произошло. Иначе Лодиан не пропадал бы так надолго.

Он не мог не беспокоиться: поел ли маршал? Не обострилась ли болезнь желудка? На улице становится холоднее, достаточно ли он тепло одет?

День в тревогах и попытках осмыслить происходящее медленно угасал. Стало действительно холоднее, едва минуло восемь, как стемнело. Вербы на острове Звездного Кольца безвольно склонили ветви под порывами ветра.

Сэйлин редко трогал что-то в доме. Ему нравилось сидеть на лестнице, ведущей к первому этажу, и ждать: оттуда было прекрасно видно всю гостиную и каждого, кто входил в дом.

Иногда ему казалось, что он находится в другом измерении: здесь не нужно беспокоиться о еде, думать о деньгах, никто его не беспокоит и никто не смотрит свысока.

Маршал подобрал его, когда у него не было ни гроша — он всегда будет помнить этот день, второй день после того, как ему исполнилось восемнадцать.

Сэйлин доедал багет и как раз записывал в терминал рецепт любимого блюда маршала, найденный в сети, когда услышал звук открывающейся двери. Он тут же вскочил, насторожившись, и увидел на пороге Лодиана с тенью мимолетной улыбки на губах и идущего следом Цяо Яня.

Сэйлин оторопел, а потом поспешил вниз:

— Господин, вы вернулись?

Лодиан говорил, что сегодня не придет. Сэйлин поднял голову, изучая лицо мужчины, пытаясь найти признаки перемен, и заметил, что строгие линии его лица смягчились, выражение стало расслабленным. Хотя это едва уловимое состояние тут же исчезло, Сэйлин знал: он его видел.

Цяо Янь с улыбкой поздоровался с Сэйлином и помог Лодиану унести пальто в спальню.

В груди Сэйлина все сжалось. Господин всегда неразлучен с Цяо Янем. Несмотря на то что он знал, что Цяо Янь — секретарь, работающий с Лодианом уже очень долго, порой им казалось, что один не может заменить другого.

Лодиан взглянул на недоеденный хлеб в руках Сэйлина, забрал его и произнес низким, бархатым голосом:

— Иди готовь ужин.

— О, господин еще не ел? Я... я сейчас же!

Необъяснимая печаль в душе Сэйлина была вытеснена фактом: Лодиан еще не ужинал. Он поклонился и побежал на кухню.

Когда Цяо Янь спустился, он увидел, что Лодиан сидит на диване, отщипывая кусочки хлеба — ел он изящно и тихо. Ой, маршал сам решил перекусить? Он настолько проголодался, что начал сам искать еду? Цяо Янь был шокирован инициативой своего начальника и попутно размышлял, не стоит ли увеличить порции обеда.

На кухне продуктов было вдоволь, Сэйлин готовил быстро и вскоре выставил на стол блюда, выбранные по рецептам для маршала.

Это была кухня древнего Востока: изысканное жаркое и сладкая рисовая каша с орехами. Всего четыре блюда, три из них мясные, и одно — грибы с овощами.

Сэйлин сидел рядом с Лодианом, держа миску с кашей, и краем глаза робко поглядывал на реакцию маршала на каждое блюдо, стараясь понять, нравятся ли они ему.

Но сколько бы он ни смотрел, на бесстрастном лице Лодиана ничего не прочел. Сэйлин сник и перевел взгляд на тарелки.

— Сэйлин, ты так вкусно готовишь, — похвалил Цяо Янь. — Гораздо лучше, чем у меня.

Сэйлин улыбнулся, заметив, что Лодиан почти не притронулся к трем мясным блюдам — их доедали он с Цяо Янем.

— Господин... вы не любите мясо? — нерешительно спросил Сэйлин. Неужели он все перепутал?

Лодиан положил палочки, посмотрел на него, помолчал — он не знал, как объяснить.

Цяо Янь мысленно вздохнул: такая лень часто принимается за холодность.

— Нет, тебе нужно больше есть, чтобы вырасти. Маршал в армии долгие годы питался мясом, потому что оно быстро восполняет необходимую энергию. Сейчас, когда нет войны, на мясо смотреть не может.

Будучи секретарем, он прекрасно знал Лодиана, но у господина маршала правда было слишком много странностей.

Сэйлин протянул: «А», — «Простите, я сделаю еще что-нибудь». С этими словами он собрался встать, но едва шевельнулся, как Лодиан положил кусок бамбуковых ростков с мясом в его тарелку:

— Ешь.

Сэйлин перевел взгляд на ошеломленного Цяо Яня, ища поддержки: он хотел, чтобы тот уговорил маршала позволить ему приготовить что-то еще.

Цяо Янь потрясенно уставился на Лодиана: что только что произошло? Нельзя ли пересмотреть запись?

11. Глава 011. Дни перед свадьбой с маршалом

Взгляд Лодиана стал холоднее. Цяо Янь вздрогнул и пришел в себя:

— Все в порядке, Сэйлин, ешь, маршал непривередлив. Правда, вот овощи маршал доел, этого достаточно.

Сэйлин виновато опустил голову. Ведь в сети писали, что маршал больше всего любит мясо! Хотя он и не мог представить, как изящный маршал ест огромными кусками, но многие клялись, что видели это своими глазами!

Глядя на явное расстройство Сэйлина и молчание Лодиана, Цяо Янь решил разрядить атмосферу:

— Наконец-то эти два дня прошли, можно отдохнуть. Глядя на то, как сильно разозлился Шустер, я даже немного рад.

Сэйлин спросил:

— Господин Цяо Янь, Шустер действительно объявил забастовку?

Шустер держал в руках экономику империи. Сэйлин не мог представить, что будет, если он закроет заводы, перестанет поставлять ресурсы и заблокирует счета. Последствия были бы страшными.

Цяо Янь рассмеялся:

— Именно. Старик хотел так надавить на императора. Но как только он остановил заводы, их начали громить протестующие. Предприятия семьи Шустер стали объектом нападений, полиция не справлялась, поэтому обратилась за помощью к армии. Мы последние два дня только этим и занимались.

Сэйлин с тревогой спросил:

— И что теперь? Метод Шустера сработал?

Цяо Янь расхохотался:

— Он хотел создать резонанс, чтобы надавить на императора, но в сети пишут, что это общество взбунтовалось из-за союза маршала с Шустерами. Все решили, что это гнев народа, а не забастовка.

Сэйлин не сдержал улыбки:

— Хорошо, что все обошлось.

— Да, я тоже боялся, что Шустер использует экономику как рычаг давления, — согласился Цяо Янь. — Это и правда совпадение. Семья Шустер монополизировала экономику, даже император опасался их богатства. Если бы он действительно устроил паралич экономики, это вызвало бы панику.

Но массовые беспорядки убедили всех, что это их заслуга — закрытие заводов Шустеров. Теперь, если он снова попытается угрожать императору и маршалу, это лишь приведет к появлению конкурентов. Если император поддержит новые предприятия, Шустер попадет в серьезную ловушку.

Вот какой авторитет имеет маршал в глазах народа. Шустеру не повезло: согласится на брак — ненависть народа, откажется — ярость, ведь маршал так хорош, как ты смеешь ему отказывать? Непростительно!

К десятому часу вечера ужин закончился. Уходя, Цяо Янь сказал:

— Сэйлин, я живу недалеко, не беспокойся. Кстати, господин, я завтра еще нужен?

Лодиан лишь мельком глянул на него и поднялся вверх.

Цяо Янь развел руками: вот видите, один взгляд вместо ответа. Сказать лишнее слово — это для него слишком утомительно.

<http://bllate.org/book/20184/2010141>